

Узнав о предложении Е Цзысиня, Чжоу Ци без колебаний доверил Лань Чжицю управлению главным компьютером виртуальной иллюзорной среды. Работать с системой было несложно: достаточно было отдавать правильные команды, вести наблюдение и распылять отвлекающий запах, когда члены отряда попадали в беду.

Как и предполагал Е Цзысинь, после применения обонятельных помех зомби замечали людей только тогда, когда те подходили совсем близко. Благодаря этому убивать их было так же легко, как кромсать редиску. Даже зомби, уже эволюционировавшие до первого уровня, отличались лишь более толстой шкурой, так что требовалось сделать всего на пару ударов больше.

Е Цзысинь решил ежедневно использовать зомби для отработки базовых движений с мечом. Истощив весь запас духовной энергии, он возвращался в особняк для медитации, и благодаря такому распорядку всего за семь дней успешно прорвался на второй уровень Ци.

Смочь перейти с первого уровня Ци на второй всего за полмесяца — такую скорость культивации нельзя было назвать иначе как невероятной. Впрочем, это также объяснялось тем, что на начальных этапах для практики требовалось меньше духовной энергии, и продвигаться было проще, тогда как в дальнейшем прорывы становились всё сложнее и сложнее.

Кроме того, он наконец полностью погасил все долги по баллам перед системой и даже накопил четыреста двадцать семь баллов, значительную часть которых получил за выполнение заданий. И хотя ему было не по карману абсолютно ничего из того, что отображалось на системном экране, Е Цзысинь всё же не смог удержаться и слегка обрадовался. За эти семь дней Чжоу Ци в самый первый день еще появлялся к обеду, а позже Лань Чжицю и вовсе стала сама носить ему еду на второй этаж. Е Цзиньси совершенно не понимал, зачем тому понадобилось жить в такой огромной вилле — по его мнению, Чжоу Ци с лихвой хватило бы и небольшой комнатки в десяток квадратных метров. И вот, когда все уже почти забыли о существовании этого парня, он наконец-то соизволил появиться за пределами собственной комнаты.

Чжоу Ци всё так же был одет в тот самый костюм, в котором они встретились впервые. Его лицо было бледным, как у призрака, а волосы растрепались точь-в-точь как птичье гнездо. Прижимая к груди какую-то коробку, он бросился вниз по лестнице и, не успев сделать и двух шагов, едва не кубарем полетел кувырком. Лань Чжицю, следовавшая по пятам, схватила его за воротник и рывком вернула равновесие.

Е Цзиньси, наблюдавший за этим снизу, только покачал головой:

— Будучи мужчиной, как у тебя вообще получается позволять хрупкой и милой девушке таскать себя за шкирку?

Рост Лань Чжицю составлял всего около метра шестидесяти, но она без малейших усилий удерживала крупного парня ростом примерно метр семьдесят пять. Правда, выглядело это зрелище чересчур сюрреалистично.

Чжоу Ци и сам чувствовал себя неловко. С трудом вырвавшись, он задействовал свою способность и на всех парах подлетел к Е Цзиньси, сунув тому в руки коробку:

— Глава Е, здесь сорок семь раций. Мне нужно, чтобы все их надели и пришли ко мне для простого ввода данных.

— Подобными делами тебе следует донимать твоего главу Тан. — Стоило Е Цзиньси хоть раз услышать, как Чжоу Ци выдал это прозвище, смахивающее на Дональда Дака, как он прикипел к нему всей душой.

Услышав это, Чжоу Ци тут же вихрем облетел всю виллу и в конце концов снова замер перед Е Цзиньси:

— А где глава Тан? Е Цзиньси указал на дверь:

— Снаружи зомби рубят.

Он развел руками и с самым невинным видом добавил:

— Кто же велел тебе не дослушать меня до конца.

Чжоу Ци глубоко вздохнул, достал из коробки два коммуникатора, похожих на наушники, и, не давая Е Цзиньси ни малейшего шанса на сопротивление, потащил его наверх:

— Тогда сначала я устанавливаю его тебе.

Е Цзиньси уже неделю жил в этой вилле, но у него еще не было возможности побывать в комнате Чжоу Ци. Главным образом потому, что хозяин комнаты был до безумия занят, и Е Цзиньси было ужасно неловко заходить туда и мешать!

Комната Чжоу Ци оказалась примерно такой, какой он ее себе и представлял: лаконичной и простой. Кроме техники, в ней был сплошной мусор. Аппаратура валялась повсюду, громоздясь словно груды хлама, так что ступить было практически некуда.

Е Цзиньси дернул бровью, глядя, как Чжоу Ци усаживается перед огромным компьютерным экраном. Под монитором стоял ноутбук, и пальцы Чжоу Ци быстро бегали по клавиатуре.

— И как ты здесь жил все это время? — с трудом отыскав свободный клочок пола, чтобы встать, с искренним восхищением произнес Е Цзиньси.

— М? Ел, спал и работал, как же еще? — даже не поднимая головы, ответил Чжоу Ци.

Неизвестно, на какую именно кнопку он нажал, но металлическая каркасная кровать с маху рухнула прямо на Е Цзиньси.

— Свободных стульев в комнате нет, садись пока на кровать. Будешь чего-нибудь выпить? Впрочем, даже если хочешь, ничего нет, я только что допил всю воду. Вставь в ухо тот наушник, что я тебе дал.

Е Цзиньси с горькой усмешкой уселся на постель, которая секунду назад чуть не проломила ему череп, и вставил в ухо коммуникатор. Наполовину из любопытства, наполовину из исследовательского зуда он придвинулся ближе, чтобы взглянуть на сменяющие друг друга

ряды непонятных ему данных на экране.

— Этот коммуникатор водонепроницаем и жароустойчив, хотя, если держать его в огне постоянно, конечно, гарантии нет, — продолжая управлять компьютером, объяснял Чжоу Ци. — Когда все наденут коммуникаторы, с помощью главного компьютера можно будет слышать разговоры каждого, а при желании — заглушать часть абонентов. Ой... Энергетическое тело твоей способности, кажется, отличается от моего, но в чем-то и схоже.

Конечно, они не могли быть одинаковыми: в теле Е Цзэсиня циркулировала в основном духовная энергия, а вовсе не способность. А сходство, должно быть, объяснялось тем, что у него самого имелась способность элемента огня.

Е Цзэсинь пока еще не до конца доверял Чжоу Ци, а потому, разумеется, не собирался откровенно рассказывать тому о бессмертном культивировании. Однако, судя по поведению Чжоу Ци в последние дни, казалось, что, кроме науки и технологий, его больше ничто в мире не интересует. Е Цзэсинь немного подумал и все же решил довериться ему, хотя бы приоткрыв завесу тайны. Поразмыслив, он произнес:

— Я бы хотел, чтобы ты пока сохранил в тайне то, что обнаружил во мне энергию другого рода.

Чжоу Ци на мгновение замер, повернулся к Е Цзэсиню и со всей серьезностью пообещал:

— Обязательно! Клянусь, никому об этом не скажу! Е Ацзин невольно рассмеялся над его серьезным видом, протянул руку и взъерошил ему волосы, после чего брезгливо отряхнул ладони: — Ты вообще сколько дней голову не мыл?

Чжоу Ци ответил совершенно беззаботно: — Недолго, всего-то дней восемь-девять.

Е Ацзин на мгновение умолк, затем решительно вышел из комнаты и направился к себе — мыть руки.

Когда Чжоу Ци закончил настраивать коммуникаторы для всех, уже наступил вечер. Му Чжихэн заглянул к нему как раз в тот момент, когда Е Ацзин сидел в позе лотоса, укрепляя свою культивацию.

Все были прекрасно знакомы с привычным методом тренировок Е Ацзина, и Му Чжихэн, сравнивая его со своей собственной первой ступенью способностей ментального типа, невольно тяжело вздохнул. В последнее время зомби стали попадаться чаще, а добытых ядер — больше, поэтому они уже привыкли полагаться на кристаллы в культивации, а времени на медитацию и созерцание оставалось всё меньше. Единственными, кто продолжал упорствовать, оставались Е Ацзин и их главаря Тан Шу. Неудивительно, что один из них уже почти прорвался к четвертой ступени способностей, а сила второго казалась непостижимой.

Разумеется, дело было вовсе не в прилежности Е Ацзина — просто он мог поглощать духовную энергию исключительно в медитации. Что ж, пусть эта прекрасная иллюзия так и продолжается дальше...

После прочтения той сияющей золотом книги Му Чжихэн был второстепенным персонажем, оставившим у Е Ацзина самое приятное впечатление. Во всём произведении он был редким мужским персонажем с нормальной ориентацией, который не крутился вокруг Гу Цзюньяня. К тому же, стоило Тан Шу основать собственную группировку, как Му Чжихэн беззаботно отошёл от дел, переложив всё руководство на плечи других, однако всеми текущими вопросами и межличностными отношениями по-прежнему ведал этот незаменимый помощник, являя собой

эталон преданности делу и трудолюбия.

Потому он вполне заслуженно стал единственным другом, к которому Е Ацзин после попадания в отряд относился со всей искренностью.

Е Ацзин быстро собрал духовную энергию и поднялся на ноги. Раньше, когда он находился на первой ступени тренировки ци, если после медитации он специально не направлял потоки ци для прочистки каналов, в ногах могло ощущаться легкое неудобство. Теперь же ци свободно циркулировала по всем меридианам его тела, и после сидения в позе лотоса бедра больше не были от невыносимой усталости — это поистине радовало. — Чжи-чжи, что-то случилось?

Это прозвище появилось после того, как сам Му Чжихэн назвал Е Ацзина Цзин-цзинем, и со временем оно успешно превратилось в самое любимое обращение среди всех членов отряда.

— Ты что, крыса? Целыми днями только и делаешь, что пищишь, — Му Чжихэн закатил глаза, решив даже не препираться. — Идём вниз, собрание начинается.

— Собрание? Какое ещё собрание в такую позднюю пору? — Е Ацзин машинально бросил взгляд на висевшие в комнате часы: стрелки показывали половину одиннадцатого.

Му Чжихэн постучал по висящему на ухе коммуникатору: — Раз уж дела здесь завершены, сам подумай, что мы будем обсуждать на собрании.

Е Ацзин сразу сообразил, что пора собираться в путь. В конце концов, их главной целью оставалась столица — именно там разворачивалась основная масса сюжетных событий с участием обоих главных героев. Если подумать, они и так задержались здесь на целых шесть дней, и Е Ацзин опасался, не помешает ли это развитию сюжета и не создаст ли угрозу для роста главных героев. Впрочем, судя по тому, что уровень способностей Тан Шу с самого начала превосходил книжный, за его силу можно было особо не переживать...

— Пошли, — Е Ацзин сначала огладил одежду и лишь затем вышел из комнаты.

Му Чжихэн последовал за ним следом с крайне неодобрительным видом: — Когда же ты наконец избавишься от этой своей мании чистоты?

Е Ацзин на мгновение замер на пороге, задумался и честно ответил: — Наверное, когда она перестанет быть манией.

Когда они вошли в кабинет, там уже сидело человек семь-восемь — это были элитные бойцы отряда, те, кому Тан Шу доверял больше всего. Судя по всему, перед ним вырисовывался будущий управленческий костяк. Е Ацзин на секунду даже подумал, что Му Чжихэн позвал его не по адресу. Тан Шу позволит ему участвовать в принятии административных решений? Да ни за что на свете!

Не успел он как следует обдумать это, как на него со стороны бросились две фигуры:

— Старший брат Е!

— Староста!

Е Ацзин решительно отступил на шаг назад, притянул Му Чжихэна и прикрылся им как щитом. Игнорируя три полных обиды взгляда, он перевел взгляд на Тан Шу... На этот раз он ведь точно не нарывался на неприятности, верно?

Тан Шу, словно зритель в театре, наблюдавшей за устроенной четырехкратной возней, постучал пальцем по столешнице: — Раз все в сборе, давайте начинать.

— Глава решил выступать уже завтра? — Му Чжихэн устроился на металлическом табурете. Из-за специфических увлечений Чжоу Ци добрая половина вещей в этой вилле была сделана из металла.

Тан Шу кивнул: — Мы и так потратили слишком много времени, боюсь затянуть с возвращением.

Му Чжихэн помолчал с минуту и произнес: — Жаль только оставлять виртуальную иллюзию снаружи виллы.

Тан Шу покачал головой и негромко ответил: — Обоняние всех забредших в виртуальную иллюзию зомби полностью притупляется, а их боеспособность падает примерно на семьдесят процентов. Если бы вы всё время сражались только с такими противниками, оказавшись снаружи, вы бы просто не смогли выжить.

— К тому же виртуальная иллюзия — это всего лишь программный код, да и подавители запахов — штуки довольно простые. Если понадобится, я могу собрать новые в любой момент, — чтобы привлечь к себе внимание, Чжоу Ци поднял вверх обе руки и ноги. — Только у меня есть одна маленькая просьба.

Тан Шу приподнял бровь: — Говори.

Чжоу Ци ухмыльнулся, обведя взглядом присутствующих: — Среди вас наверняка есть обладатели пространственных способностей. Мне нужно взять с собой все полезные приборы и механизмы, только так я смогу создавать новые вещи.

— Без проблем, — тут же согласился Тан Шу. — На сегодня закончим, завтра позавтракаем и выступаем.

<http://bllate.org/book/22411/2352808>